

Икона святителя Василия Великого из деисусного ряда иконостаса Троицкого собора. Вольская картинная галерея

Икона святого апостола Петра из деисусного ряда иконостаса Троицкого собора. Вольская картинная галерея

рованное в описи как «предположительная картина Перуджиновой школы», и две работы предположительно художника Егорова: «Распятие» (масло, холст, 123 x 65) и «Моление о чаше» (масло, холст, 122 x 65).

Кроме того, в коллекции Вольской Картинной галереи находится несколько икон из деисусного ряда иконостаса Троицкого собора. Реставрационные работы, производившиеся под руководством Андрея Моченцова, позволили обнаружить под верхним слоем живописи более древнее изображение, которое можно отнести к концу XVII и XVIII столетия. Учитывая, что Троицкий собор строился не на пустом месте, можно предположить, что в его иконостасе оказались иконы из разобранной Казанской церкви.

Троицкий собор очень скоро стал центром архитектурного ансамбля, состоящего из нескольких особняков, выстроенных в стиле позднего классицизма, доминирующем в Вольске. Один из них принадлежал владельцу села Багай, участнику суворовских походов Ивану Матвеевичу Матвееву. Два других были построены вольским городничим Никанором Никаноровичем Струковым. Злые языки утверждали, что эти дома сооружались исключительно на взятки, полученные их владельцем от старообрядцев, которые в то время занимались строительством своей (как впоследствии оказалось, самой большой в Российской империи) Христорождественской церкви. В 1820 году постановлением Секретного комитета по делам раскольников Струков был отстранен от должности. Император Николай Павлович, которому журнал Секретного комитета донесли только в 1826 году, отнесся к Никанору Никаноровичу более снисходительно и разрешил оставить Струкова при его должности, «если есть надежда на его исправление».

Единственный сын Струкова записался в гусары, дочь вышла замуж. И овдовевший полицеймейстер не знал, что делать со своей огромной недвижимостью. Один из особняков сдавался под учебные классы Батальоном военных кантонистов. Сильно обветшавший, он был разобран в конце XIX столетия: на его месте была выстроена пожарная часть.

Второй особняк Струкова стал достоянием купеческого семейства Мельниковых. В 1901 году в нем разместилось 2-е Саратовское женское

епархиальное училище. Позднее здание было занято почтовой конторой. В настоящее время в отреставрированном особняке размещается детская школа искусств.

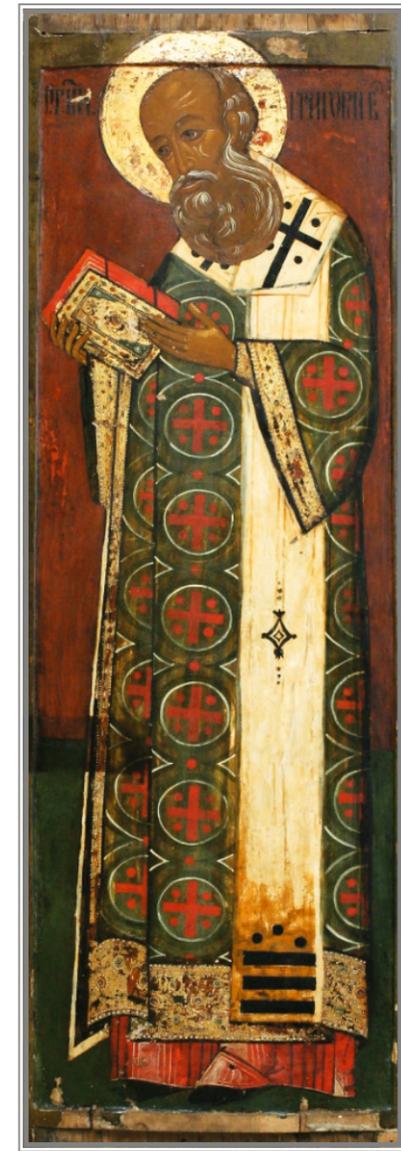
Смерть главного попечителя Троицкого собора принесла Вольску большие неприятности. Общий казенный долг отца и сына Злобиных превышал четыре миллиона рублей, более миллиона из которых приходилось на жителей Вольска, бывших поручителями при залоге недвижимости. Эта недвижимость, представлявшая огромное скопление всевозможных зданий, частично была невыгодно продана, частично — разворована волжскими обывателями, справедливо полагавшими, что строили Злобины для города, то есть для них, а вовсе не для государственной казны.

Так с карты Вольска исчез особняк близкого родственника В.А. Злобина — старшины Уральского казачьего войска Данилы Донского. До основания была разобрана усадьба К.В. Злобина Константиногорск, где размещался знаменитый пансион «ПроPILEи», в котором преподавал И.А. Фесслер. В конце XIX века на ее месте М.Ф. Плигин построил первый в Вольске цементный завод, проданный впоследствии Д.Б. Зейферту.

Усадьба самого В.И. Злобина избежала печальной участи только потому, что в 1831 году в ней разместили переведенные из Саратова Батальоны военных

Икона святого апостола Павла из деисусного ряда иконостаса Троицкого собора. Вольская картинная галерея

Икона святителя Григория Богослова из деисусного ряда иконостаса Троицкого собора. Вольская картинная галерея

Троицкая площадь г. Вольска. Открытка нач. XX в.

уважить. А вместе с тем о изъявленном ими на украшении Троицкого собора с усердием представить и Его Пресвященству епископу Пензенскому и Саратовскому Иринею». Письмо подписано видными вольскими купцами и мещанами Петром Сапожниковым, Павлом, Лукой, Андреем, Александром Волковойновыми, Гаврилой, Иваном и Яковом Расторгуевыми, Гаврилой Матросовым, Петром Жизневым и многими другими старообрядцами.

Как выглядела настенная живопись в Троицкой церкви, насколько древними и ценными были ее иконы, узнать уже невозможно. Но все же можно предположить, что их художественная ценность была довольно высокой.

В описи экспонатов Художественно-исторического музея, открывшегося в Вольске в 1920 году, упоминаются три картины, поступившие в музей из старого собора. Это «Обручение Марии и Иосифа» (масло, холст, 90 x 72), идентифици-

г. ВОЛЬСКЪ. Московская улица съ Соборной площади.

Московская улица. Слева — здание Земской управы и бывшее здание женской гимназии. Вдалеке виден Троицкий собор. Открытка нач. XX в.

кантонистов. В 1879 году директор Вольской военной прогимназии Александр Игнатьевич Гржимайло связал два особняка в единое здание, между крыльями которого находилась построенная в 1870 году Крестовоздвиженская церковь.

26 июня 1837 года батальоны кантонистов посетил цесаревич Великий князь Александр Николаевич, будущий император Александр II, проезжавший через Вольск во время своего ознакомительного путешествия по Российской империи. В музее Кадетского корпуса, который появится в 1908 году, будут долго храниться деревянная ложка и плошка, из которой наследник престола хлебал щи, разделяя трапезу с кантонистами.

В своем письме отцу императору Николаю I, отправленном из Саратова 28 июня, наследник Всероссийского престола отмечал недостаток помещений для размещения обучающихся в батальонах подростков: «В Вольске мы обедали и я смотрел бат/альон/ кантонистов, которого малая часть помещена в 2 казенных зданиях, чисто содержаны, тогда как если бы Клейнмихель не скупился, то можно было бы купить огромный дом одного купца, где бы все могли поместиться со всеми удобствами»¹.

Визит цесаревича был настолько кратковременным, что облик города не мог быть запечатлен в его памяти. Сопровождавший его поэт В.А. Жуковский также отзывался о Вольске очень ла-

конично, хотя и обращает внимание на его живописные окрестности: «По выезде из города (Хвалынский) с одной стороны Волга, с другой — уже пески, известковые холмы далее. Дорога идет вдоль правого, или нагорного, берега Волги. По ту сторону Волги на самом берегу прекрасная роща. С этой стороны дорога идет через сад. Суда на парусах. Грустные крики. Большое село на берегу Волги с прекрасною каменною церковью. Справа высокие утесистые горы на горизонте амфитеатром. Огромные скирды хлеба... Село Ивановское. Имение В.И. Семинского. Прекрасная равнина, слева луг, на нем прекрасная ольховая роща. За ними Волга. Кругом горы известковые. Пашни по обеим сторонам Волги. По самому берегу тянется роща. Огромное село Алексеевское, более версты вдоль Волги. Въезд на высоту. Прекрасная дубовая роща посреди пашни. Кудрявые высоты с выступами справа дороги. Открывается вид на луговую сторону. Жаль, что нет солнца. Мелькающий Иргиз. Справа высоты удаляются и голеют. Впереди голая отдельная гора с двумя кустами на вершине. Вид на луговую сторону исчезает; чистая хлебная равнина. Обширное место, состоящее из широких возвышений, совершенно безлесных и покрытых пашнею; одна гора все эти горы доминирует с двумя кустами. Въезд на высоту и вид на Волгу с ее островами, образующими разливом; снова спуск, Волга и другая сторона видны. Дорога по высоте. Прекрасный вид на Волгу и ее луговую сторону. Широко деревня. Широкий Овраг, деревня княгини Кочубей. 2000 душ. Переправа через речку Терсу. Жилища иргизских раскольников. Деревня князя Ливена;

¹ Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год / Сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. М.: Изд-во МГУ. 1999. Письмо № 13. С. 77.

огромная на берегу Волги; множество запасов хлеба; на высоте лес. Берег утесом к Волге. Село Богоявленское князя Карла Андреевича Ливена. Крутой спуск. Долина. Посреди отдельные холмы, покрытые рощей, колодезь. Долина раскрывается к Волге. Прекрасный вид на Вольск. Злобин. Расторгуев. Церковь без креста. Кантонисты. Из Вольска 12 верст водою...»¹.

Отчаявшись получить хоть что-то по поручительствам за кредиты Злобина, казна воспретила вольским купцам, коих к середине 1820-х годов насчитывалось более двух десятков, вести торговые операции. Город оказался в осадном положении, лишенный свободы в распоряжении своими капиталами и имуществом. За 1821–1824 годы из 22 вольских купцов 12 человек по числу в мещане, из них один в Саратове, другой в Москве, 7 умерло «от огорчения». После 15 лет отчаянных попыток казны вернуть свое она сдалась окончательно. 11 июля 1828 г. император Николай I утвердил представление Кабинета министров простить долг вольских обывателей за именитого гражданина Злобина «по совершенной ненадежности одного о взыскании».

Следы упадка в развитии города вследствие наложенного на него секвестра сохранялись на протяжении нескольких десятилетий. Граф Евгений Андреевич Салиас, популярный в конце XIX века литератор, посетивший Вольск в 1871 году, с огорчением писал о запустении Вольска: «На возвышенном берегу Волги, среди пустынной и унылой панорамы, с отрогами Де-

¹ Жуковский В.А. Дневники. С примеч. И.А. Бычкова. СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза». 1903. С. 332-333.

вичьих гор кругом, появляется удивленным глазам маленький — большой город...

— Что такое маленький — большой город? Это чепуха! — говорите вы.

— Да, чепуха; но ведь и Волгск сам есть воплощенная чепуха... Итак, продолжаю:

На площади, недалеко от берега, стоит отдельно желтый собор; он очень не красив, но Бог с ним, пусть себе стоит. Нам не до него. Против собора высится величавое здание с колоннадой, этажа в три. Этот дом перелетел сюда, очевидно, с улицы Rivoli. Сквозь сумерки мне кажется, что колоннада эта мраморная и что в этом дворце помещается какое-нибудь посольство... Подхожу ближе... Белая глина обваливается, колонны изогнулись, двери и окна забиты досками, и от дома несет затхлый запах сырости и старья. Он сейчас рухнет всей своей колоннадой, всем величавым фасадом, и кроме мусора не откроется в его стенах ничего, разве склад дров или мешки с рожью, тюки с шерстью, да и то навряд. Рядом с ним наискось видны две, три простые избы, обсаженные кустиками. Налево на углу, ближе к берегу, высится высокое каменное здание с балконом или террасой, с красивым фронтоном направо — то же самое; всюду, на протяжении 200 саженей, встают из сумрака белые большие дома с колоннадами, арками, балконами. На краю за собором особенно выдалось круглое здание с колоннами и чугунной решеткой, идущей кругом террасы.

Мы среди большого города. Однако кое-где мелькают хижинки и избы. Однако вместо мостовой — зеленеющие лужайки, вон за одним домом близ собора видно уже поле — и черта города...

Московская улица.

Троицкий собор в перспективе Московской улицы. Открытка нач. XX в.

Вид г. Вольска. 1844–1847 гг. Плещеев. Вольская картинная галерея

Все окна или забиты досками, или забиты старой верой, которая еще крепче досок держит весь сор в избе и выносятся наружу только судебным следователем. Вон из-под колоннады мычит корова, лежа на траве. Направо по каменным ступеням широкого старинного барского крыльца бродят свиньи, а рядом наворочена куча всякого сору и навозу. Вон особенно красивое здание, которое просится с окружающей его зеленью в любой парк... но нижний этаж тоже заколочен, в верхнем, кажется, нет и рам, а перед ним, словно нарочно, в виде украшения, лежит среди помой окопелая собака.

Всюду тихо, мертво тихо, не видно ни души, как в селе во время уборки хлеба. Даже детей не видать. Только свиньи бродят или телята. Вон гуси идут на реку по-своему, то есть гуськом.

Эти каменные и большие дома чудом сюда попали, или какой-нибудь титан русский, ради шутки и потехи, бросил среди пустого берега Волги горсть больших зданий, украденных с лучшей улицы Москвы или Петербурга. Он даже не заселил этого города, который по зданиям большой и по протяжению маленький, по колоннадам губернский, а по грязи уездный, по тишине мертвый, а по всему общему виду нечто вроде русской Помпеи, тоже полусасыпанной, но не лавой, а сором. Я не видал никогда ничего более оригинального, но в то же время и более нелепого и бессмысленного.

Самое уродливое впечатление оставляет эта горсть зданий, где за центром начинается поле, где посреди каменных фасадов идет зеленая улица и бродят одни животные. В час времени я встретил человек с десяток каких-то грязных рабочих с пристани и, разумеется, далее соборной площади не пошел, потому что там уже виднелись одни домишки и избы, а за ними выезд. Одни горы, окружающие все, красивы и так же милостивы, как и у Хвалынска».

Запрет на коммерческую деятельность в значительной степени подорвал благосостояние Вольска. Главный компаньон В.А. Злобина П.С. Сапожников был вынужден перенести свою деятельность в Астрахань. Л.И. Расторгуев сосредоточил свой интерес на металлургических предприятиях Урала. Шли они по пути, проторенному Василием Алексеевичем, который, охладев к винным откупам, присматривался и к рыбным промыслам низовьев Волги, и к уральским чугуноплавильным заводам. Импульс, переданный Злобиным своим землякам, заключался не только в предпринимательстве и коммерции, но

и в благотворительности, культурном интересе, стремлении сделать что-то хорошее для своего родного города. Так, например, обозначившаяся у Василия Алексеевича страсть к коллекционированию предметов искусства передалась сыну Петра Сапожникова Александру, из коллекции которого происходит знаменитая «Мадонна Берна» кисти Леонардо. Старший брат Александра Алексей, возглавлявший фирму «Братья Сапожниковы», будучи городским головой Астрахани, открывает главную контору в родном Вольске с тем, чтобы коммерческая жизнь не затухала. Сад, разбитый при вольской усадьбе Алексея Сапожникова, после его смерти в 1851 году отошел городу и, соединившись с соседним Разбитным садом, превратился в любимое место отдыха вольских обывателей.

В 1832 году на средства Алексея Петровича Сапожникова была воздвигнута церковь Воскресения Христова на старообрядческом кладбище. В 1847 году было завершено строительство колокольни при Христорождественской (единоверческой) церкви с огромным по размеру храмом Успения Богородицы, обустроенным в нижнем этаже.

Исключительно на средства Алексея Петровича строилась Покровская церковь на месте упраздненного кладбища, у ограды которого в октябре 1774 года поручик Г.Р. Державин повесил четырех разбойников, учинивших убийство и погром в Малыковке в разгар Пугачевского бунта. Среди повешенных злодеев был и дед Алексея Петровича Семён Сапожников.

Покровская церковь была освящена Преосвященным Иаковом (Вечерковым) 30 сентября 1844 года. Двумя днями ранее был освящен новый Иоанно-Предтеченский собор¹, заложенный в далеком 1814 году, на строительство которого Алексей Петрович Сапожников пожертвовал более 85 тысяч рублей.

Новые храмы Вольска не уменьшили приход Троицкого собора и не умалили его значения в жизни города.

После размещения в усадьбе В.А. Злобина Саратовских батальонов военных кантонистов собор стал фактически домовым храмом этого учебного заведения. С 24 ноября 1831 года Закон Божий здесь преподавал настоятель Троицкого собора протоиерей Пётр Иванович Бибииков.

¹ Как и первый Иоанно-Предтеченский храм, «новый» собор по одному из приделов иногда называли Никольским.

Церковь Воскресения Христова на старообрядческом кладбище

г. ВОЛЬСКЪ. Единоверческая церковь, видъ съ горъ.

Единоверческая (старообрядческая церковь) Рождества Христова. Колокольня с Успенской церковью в нижнем этаже. Открытка нач. XX в.

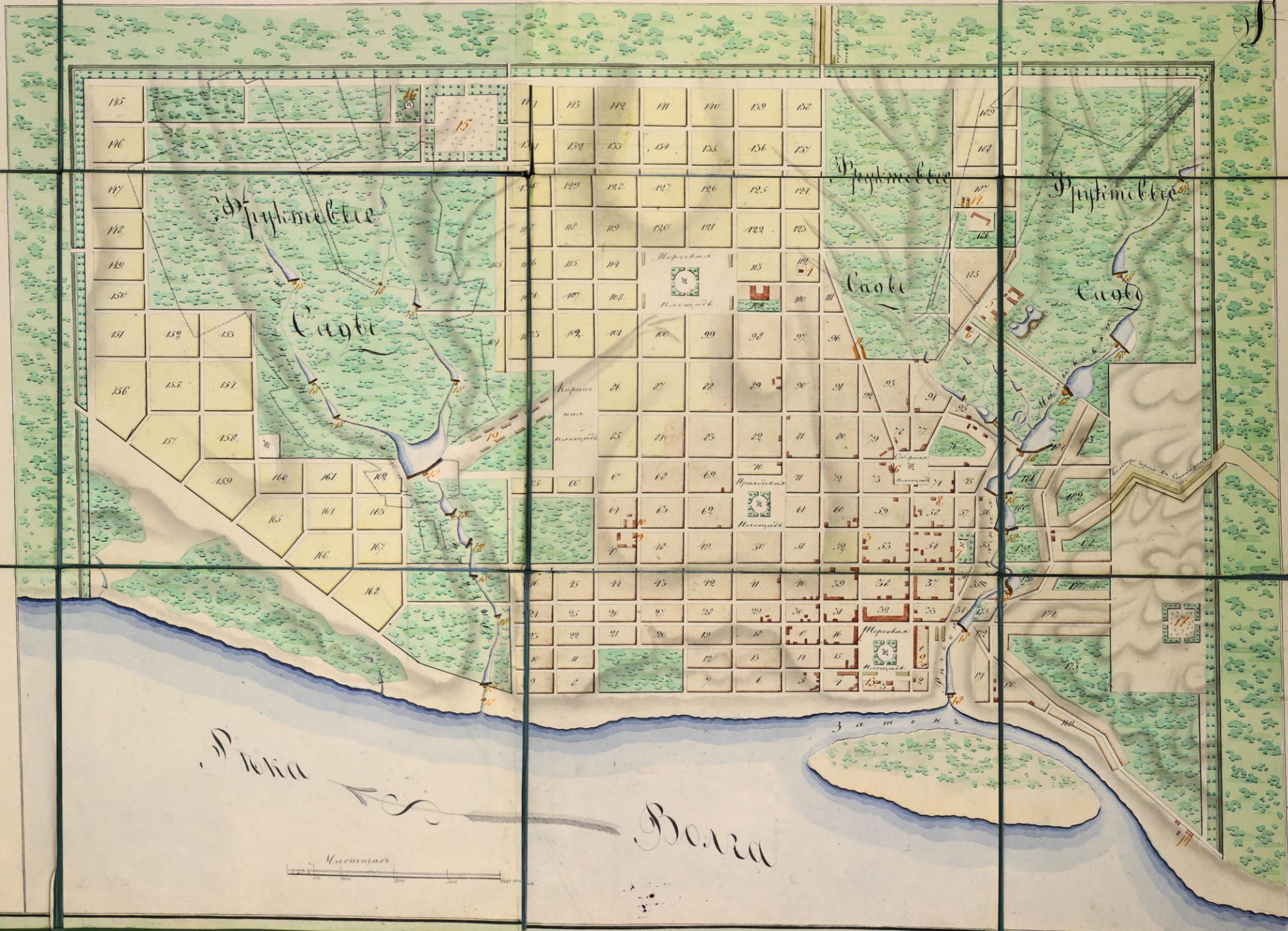
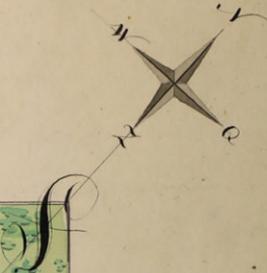

Покровская церковь

Л. 1496^а

ПЛАНЪ ГОРОДА ВОЛСКА

Съ показаніе на каменнихъ домовъ застроенныхъ и не застроенныхъ казнами.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА

1. - Присутствіиыя мѣста
2. - Серіевоіа улица
3. - Серіевоіа лѣвостраннѣ
4. - Широкоіа улица
5. - Забогеніе восточнѣхъ каменнѣхъ домовъ
6. - Земля занимаемая казною каменнѣхъ домовъ
7. - Старо-Серіевоіа Церковь
8. - Единодверноіа Церковь
9. - Серіевоіа бѣлѣница
10. - Бѣлѣница каменнѣхъ домовъ
11. - Сѣвернѣе каменнѣхъ домовъ
12. - Каменнѣхъ домовъ
13. - Духовное правленіе
14. - Выпивоіа пѣкѣлки
15. - Серіевоіа каменнѣхъ домовъ
16. - Каменнѣхъ домовъ Церковь
17. - Старо-Серіевоіа Каменнѣхъ домовъ
18. - Каменнѣхъ домовъ каменнѣхъ домовъ

Примечаніе

Кварталы некрѣпкіе или некрѣпкіе означены застроенные, а некрѣпкіе означены не застроенные.

План Вольска в 1840-е гг.
Из коллекции К.К. Злобина.
Библиотека Санкт-Петербургского
государственного университета

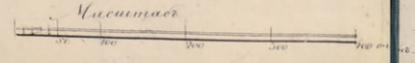

Рис. 100. Ул. Серіевоіа

13190

Рис. 100. Ул. Серіевоіа

С 11 марта 1838 года законоучителем кантонистов был назначен священник этого же храма Алексей Тюльпанов. 30 апреля 1841 года к нему присоединился священник Троицкого собора Иоанн Вигилянский. Немного позднее законоучителем был назначен священник Троицкого собора Василий Кузнецкий. Работа священников не сводилась к рутинному преподаванию обязательного школьного предмета. Главным их делом стала миссионерская работа среди подростков-евреев, составлявших большинство кантонистов.

Секретное добавление к Высочайшему Указу от 26 августа 1827 года о создании Батальонов кантонистов предусматривало «обращение состоящих в заведениях военных кантонистов иудейского исповедания в христианство чрез надежных священников...».

В Указе имелось пояснение, что делать это следует «со всевозможной осторожностью и кротостью». Однако на сводках батальонных командиров о ходе миссионерской работы император регулярно оставлял: «Очень мало», «Весьма неуспешно», «Очень мало, обратить на это более внимания...».

Миссионерская работа среди кантонистов, приведенных в Вольск из западных губерний, была весьма успешной. Она была всецело поддержана правящим архиереем Саратовской епархии Преосвященным Иаковом (Вечерковым). Первые группы подростков-евреев, изъявивших желание принять православную веру, были крещены в Троицком соборе. После 1844 года таинство стало совершаться в Иоанно-Предтеченском соборе, расположенном неподалеку от Волги, где обустроивали купель. В июне 1845 года в такой купели было одновременно крещено 130 подростков.

Деятельным помощником Пресвященного Иакова в миссионерской работе среди вольских

Иоанно-Предтеченский (Никольский, «новый») собор

кантонистов стал саратовский протоиерей Гавриил Иванович Чернышевский. Иногда он становился крестным отцом кантонистов, которые в этом случае принимали его фамилию и пользовались его благорасположением наряду с родными детьми.

О том, что приобщение к Православной Церкви совершалось без принуждения, свидетельствуют воспоминания крещеных кантонистов, которые продолжили обучение в Казанской духовной семинарии и Казанской духовной академии. Несколько человек из них приняли священнический сан.

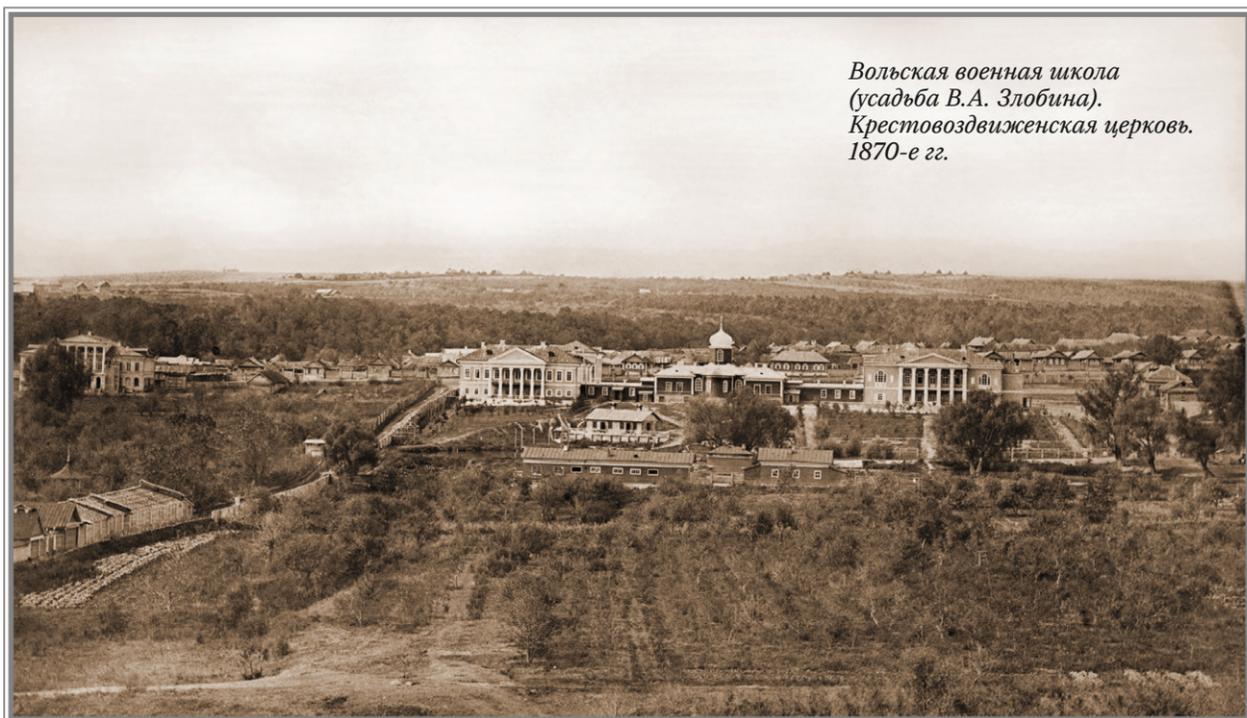
11 ноября 1854 года командир Батальонов военных кантонистов Иван Никитич Сафронов известил Департамент военных поселений о том, что кантонисты-евреи, «коих окрестилось в настоящее время в церквях и на реке Волге 3131 человека», пожелали ознаменовать это событие установкой памятника на площади перед городским собором, неподалеку от того места на берегу Волги, где обычно совершалось Крещение.

Средства на сооружение памятника «в виде чугунной колонны с постаментом» в количестве в 1083 рубля серебром образовались из добровольных пожертвований по 50 копеек от каждого крестившегося и наградных премий, которые не выдавались на руки, а хранились до выпуска из Батальонов в специальных опечатанных ящиках.

Руководство Департамента военных поселений не было склонно к увековечиванию памяти об успехах вольских миссионеров таким монументальным образом. Деньги, предназначенные для памятника, были истрачены на иконы Иоанна Предтечи и Александра Невского в серебро-позлащенных ризах, переданные в Кафедральный собор.

Эскизы монумента и план с местом установления так и не сооруженного памятника не сохранились. Можно лишь предположить, что стоять он должен был неподалеку от того места, где в 1922 году появилась кирпичная пирамида, сооруженная в честь первой Конституции РСФСР, прекраснородушной и демократичной, не поме-

Вольская военная школа (усадьба В.А. Злобина). Крестовоздвиженская церковь. 1870-е гг.

Памятник первой Конституции РСФСР. Установлен в 1920 г.

шавшей, однако, ни братоубийственной Гражданской войне, ни Красному террору.

Военная школа была не единственным учебным заведением Вольска. Уже к началу XIX столетия Вольск вполне созрел для того, чтобы завести у себя регулярную школу с определенным учебным планом и ясно очерченной программой обучения. Впереди шло духовенство, остро ощущавшее нужду в просвещении. В 1809 году к правящему архиерею Саратовско-Пензенской епархии Преосвященному Моисею обратился Вольский благочинный протоиерей Иоанн Дубовский с прошением открыть в городе духовное училище. При этом вольское духовенство, не отличавшееся особой щедростью, изъявило готовность жертвовать на содержание учебного заведения по два рубля с полтиной за семестр от каждого священника.

Прошение отца Дубовского осталось без ответа, показавшись правящему архиерею преждевременным и даже дерзким. Положительного ответа не последовало, так как и в самом Саратове в то время существовало лишь одно, открытое 22 сентября 1786 года «главное» училище¹.

Первым учебным заведением Вольска стал частный пансион Жана Гоминьона, переехав-

ший из Саратова в 1808 году. В 1811 году к этому училищу, находившемуся на содержании К.В. Злобина, присоединился еще один пансион — «ПроPILEИ», директором которого был гувернер писателя И. Лажечникова Болье, а учебной частью заведовал высланный из Петербурга Игнаций Аврелиус Фесслер.

В «ПроPILEях» начинали учиться известные в будущем государственные деятели России. Среди них — известный литератор Пётр Геце, обучавшийся после «ПроPILEй» в Дерптском университете, видный деятель Министерства государственных имуществ, окончивший после волгского пансиона Главный Педагогический институт в Петербурге. Известный саратовский протоиерей Н.Г. Скопин, немало натерпевшийся от архиереев и не желая того же для своего сына Петра, будущего ставропольского и минского вице-губернатора, отдал его в волгское училище. Здесь же обучались воспитанники Пензенской духовной семинарии Крюков, Полянский, Ершов и Тангинский, трое из которых впоследствии стали священниками².

После смерти К.В. Злобина эти учебные заведения закрылись из-за отсутствия финансирования. Жизнь Вольска, замершая было в 1820-е годы, заметно оживилась уже в 1840-е. Первое

¹ Любимов П. К истории образования в Саратовской губернии до освобождения крестьян // Труды Нижне-Волжского научного общества краеведения. Вып. 34. Ч. 2. Саратов. 1924. С. 33.

² Леопольдов А.Ф. Биография волгского именитого гражданина Василия Алексеевича Злобина. Саратов. 1871. С. 26–27.

Вольское духовное училище с 1847 по 1902 г.

казенное учебное заведение в Вольске открылось только в 1843 году. Называлось оно уездным училищем и являлось, по сути, начальной школой, дававшей воспитанникам азы грамотности. В том же 1843 году от уездного училища отпочковалось другое начальное учебное заведение, получившее название приходского училища¹.

Второе приходское училище в Вольске открылось только 6 декабря 1873 года. В память о

введении нового Городового положения, последовавшего в ходе земской реформы императора Александра II, оно получило название Александровского².

В 1847 году в Вольске появилось еще одно ведомственное учебное заведение. Это было Духовное училище, предназначенное для получения начального образования мальчиками из семей

² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 6. СПб. 1878. Кол. 97.

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 43. Д. 143.

Вольское духовное училище с 1902 по 1918 г.